

Фу Яньле повернул голову и внезапно встретился с сосредоточенным и глубоким взглядом Ю Цзинчэня. На мгновение он опешил, после чего сказал с улыбкой на лице:

- Брат Чень, ты действительно слишком загадочный.

После этого Фу Яньле задумался и добавил:

- Жесткий и непреклонный.

Ю Цзинчэнь замолчал, когда услышал эти слова. Фу Яньле расценил эту ситуацию как то, что он никак не мог опровергнуть эти слова. Однако когда он уже собирался начать вторую волну атаки, Ю Цзинчэнь двинулся вперед и уперся коленом между его ног.

- Тогда может ли это заставить тебя открыть рот? – тон Ю Цзинчэня был серьезным.

Что за черт? Какой рот? О чем он вообще говорит?

Внезапно взгляд Фу Яньле расширился, и он сказал:

- Ты такой забавный.

Ю Цзинчэнь отпустил руку Фу Яньле, а затем погладил его лицо большим пальцем. После этого он просунул ладонь под подбородок Фу Яньле и осторожно приподнял его вверх.

- Не нужно провоцировать меня, - сказал Ю Цзинчэнь. - Я нехороший человек.

Теплое прикосновение обожгло его шею, так что Фу Яньле подсознательно сжался, однако только сильнее сжимая руку Ю Цзинчэня. Шея Фу Яньле напряглась, и он сказал:

- Ты очень добр ко мне.

- То, что я обычно хорошо отношусь к тебе, вовсе не значит, что я буду относиться к тебе так же, когда мы в постели, - Ю Цзинчэнь предупредил его тихим голосом. - Будь послушным, хорошо?

Чувствуя себя усталым, Фу Яньле просто повернулся и лег на подушку, оказавшись лицом к лицу с Ю Цзинчэнем.

- Если бы ты действительно был плохим человеком, то ты не стал бы так долго говорить мне всякую чушь. Ты всегда очень уважительно относился ко мне. Даже, несмотря на то, что сегодня ты выпил слишком много, ты осмелился сделать только один шаг вперед.

Время для этого поцелуя было весьма подходящим, потому что он не проявлял никаких признаков сопротивления. Ю Цзинчень не мог не понимать что это была редкая возможность зайти дальше, но он все равно предпочел остановиться, как будто никогда не забывая контролировать себя.

Ю Цзинчень, казалось, установил для себя определенный порог, и независимо от того, насколько он был неуправляем, он никогда не переступал бы через него.

Фу Яньле наклонил голову вперед, прикрыл глаза и сказал:

- Ты сильно отличаешься от того, каким я представлял себе тебя раньше.

Ю Цзинчень пристально посмотрел на лице Фу Яньле и сказал:

- Тогда каким именно ты представлял меня?

- Властным и деспотичным, смотрящим на всех сверху вниз, безжалостным и свирепым зверем, который пожирает людей, даже не выплевывая их костей. Раньше именно таким ты был в моем воображении, - сказал Фу Яньле. - Однако ты оказался внимательным джентльменом передо мной, нежным и обходительным, зверем, чьи клыки были скованы. Именно так ты сейчас выглядишь передо мной.

- Все эти слова можно считать похвалой, - Ю Цзинчень прислонился лбом ко лбу Фу Яньле, внимательно пересчитывая его ресницы. - Я очень счастлив.

- Я хочу извиниться перед тобой. У меня не должно было быть предубежденного впечатления о тебе из-за того, что говорили другие люди, и я не должен был держаться из-за этого подальше от всего, что было связано с тобой. Это было неправильно с моей стороны, - ресницы Фу Яньле задрожали, и он открыл глаза, но не стал смотреть на Ю Цзинченья.

- Раньше Су Фэньяо часто говорил о тебе при мне. И содержание его слов ничем не отличалось от того, что я слышал о тебе от других людей раньше. Видимо, я был совсем безмозглым от любви, раз так сильно верил тому, что он раньше говорил, - Фу Яньле сделал паузу, а затем усмехнулся. - Если бы мы жили в романе, то меня можно было бы считать пушечным мясом. Смысл моего существования заключался бы в том, чтобы быть ступенькой для главных героев, поэтому мой изначальный персонаж был бы пустым местом. Мне нужно было просто следовать определенному набору правил, чтобы выполнить задачу своего персонажа. Вот и все, но...

Фу Яньле, наконец, посмотрел на Ю Цзинченья.

- Я, я не такой.

Хотя его мать умерла рано, а отец был больше подонком, чем настоящим родителем, он все

равно жил счастливой жизнью. За исключением первых нескольких лет, когда он был ребенком, с тех пор, как он встретил старика Лу, он мог с легкостью получить все, что захочет, из-за чего он вырос немного беззаконным.

Но в целом, он был порядочным человеком.

Ю Цзинчень посмотрел в покрасневшие глаза Фу Яньле, когда тот сказал тихим голосом:

- Если бы не тот факт, что я так глуп, как я мог бы вести себя так... как я мог стать лижущей собакой Су Фэньяо и делать все ради него? Он не такой красивый, как я, и не так хорош, как я. Вместо того, чтобы баловать его, я мог бы баловать себя.

Плачущие нотки в голосе Фу Яньле послужили спусковым механизмом, из-за чего Ю Цзинчень почувствовал, как его сердце тает. Он сразу же крепко обнял Фу Яньле, чтобы хоть немного облегчить его боль.

Фу Яньле лежал в объятиях Ю Цзинчэня, чувствуя себя лицемером. Однако объятия Ю Цзинчэня были широкими и теплыми, и он мог слышать его спокойное и мерное сердцебиение, когда прижимался к нему.

- Я знаю, что это не так, - Ю Цзинчень протянул руку, чтобы прикрыть затылок Фу Яньле, и крепко сжал его в своих объятиях, сказав успокаивающим тоном. - Фу Яньле - гордый сын небес и маленькая принцесса семьи Лу.

Фу Яньле не смог удержаться от смеха.

Ю Цзинчень потер его затылок, и тоже в ответ рассмеялся, повторяя за ним.

Может быть, из-за того, что сегодня Ю Цзинчень был таким нежным, Фу Яньле, подняв глаза и посмотрев на него через тусклый свет, почувствовал, что он был сегодня просто невероятно красив. Сердцебиение Фу Яньле внезапно ускорило, и он почувствовал себя околдованным.

- Брат Чень...

Он отказался контролировать свое собственное сердцебиение, не чувствуя больше никаких угрызений совести по поводу выбора своих слов.

- Ты можешь поцеловать меня еще раз?

Ю Цзинчень ничего не сказал, и лишь слегка приподнял плечи, опустил голову и приподнял подбородок Фу Яньле кончиком носа.

Фу Яньле задержал дыхание, и с готовностью поприветствовал комфорт, который дарил ему Ю Цзинчень. Тот тоже действовал воспитанно и честно, сберегая эфемерную хрупкость момента... по сути, Ю Цзинчень сейчас заполнял пустоту, которая была в Фу Яньле.

Это умиротворение, казалось, контролировалось Ю Цзинчнем, однако инициатива находилась полностью в руках Фу Яньле. Он принял это умиротворение, обжигаясь его нежностью.

Фу Яньле крепко сжал руки в кулаки, оставив их неподвижно лежать на кровати, и открыл глаза, смело вглядываясь во взгляд Ю Цзинчя.

Сегодня вечером он хотел утонуть в этой неистойвой нежности. И это было вполне возможно.

Ю Цзинчень показывал Фу Яньле всю ту нежность, которую он скрывал долгое время, и, не колеблясь, дарил ему глубочайшее чувство защиты и собственности. Он оставлял свое дыхание на всем теле Фу Яньле, к которым мог прикоснуться, и просил Фу Яньле также оставить на нем свой след.

Он знал, что такие действия были самонадеянными и грубыми, однако просил позволить ему сделать это один раз.

Неизвестно, сколько времени это заняло, но, наконец, Ю Цзинчень уткнулся головой в шею Фу Яньле и сказал приглушенным тоном:

- Спокойной ночи, Фу Яньле.

Фу Яньле поджал губы, и спросил:

- Разве ты не хочешь пойти в ванную комнату?

Ю Цзинчень жадно наслаждался своей близостью с Фу Яньле, и ни на секунду не хотел лишаться ее, а потому отказался уходить.

- Не имеет значения, что случится, - его тон был более легкомысленным, чем обычно. - В любом случае, ты со мной.

<http://bllate.org/book/14581/1293139>